

УДК 343.9:343.82:37.13

М. Ю. Валуйская,
канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ АНТРОПОГОГИКА: ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ В ПОЗИТИВНОМ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье в общем виде определяются объект, предмет, руководящие принципы, задачи и методы пенитенциарной антропологии. Освещается актуальность ее опыта для решения практических проблем криминологической политики Украины, в частности, повышения эффективности осуществления позитивного криминологически значимого влияния на лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: пенитенциарная антропология, пенитенциарная педагогика, пенитенциарная психология, криминологически значимое влияние, предупреждение преступности в местах лишения свободы, личность преступника, ресоциализация, исправление.

Признание приоритетными ценностями жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности человека, закрепленное Конституцией Украины, возлагает на государство обязанность обеспечить каждому физическому лицу защиту указанных прав. Эти права в равной мере должны обеспечиваться не только законопослушным лицам, но и в отношении тех, кто совершил общественно опасное деяние.

Особую остроту приобретает выполнение задекларированных обязательств в условиях пребывания лица в местах лишения свободы, где в связи с жесткой регламента-

цией условий жизнедеятельности и специфическим составом микросреды, ограниченностью пространства, гипокинезией, информационным, сенсорным голоданием и т. д., человек чаще всего не в состоянии вести комфортный для него образ жизни и испытывает на себе влияние как легитимных ограничений, так и противоправных «неписаных» требований – так называемых воровских законов, невыполнение которых может повлечь за собой угрозу его здоровью и жизни.

О злободневности повышения эффективности работы с осужденными лицами свидетельствует то, что в свете

обеспечения вышеуказанных конституционных требований Концепцией реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на период до 2015 г. предусмотрено улучшение условий для исправления и ресоциализации осужденных и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, профилактики совершения ими правонарушений, повышение уровня социально-воспитательной работы, стимулирование правопослушного поведения [2].

Проблемы эффективности работы с осужденными, в том числе и в местах лишения свободы, поднимали в своих научных трудах такие отечественные и зарубежные ученые, как Ю. М. Антонян, В. В. Голина, И. Н. Даньшин, А. Н. Джужа, В. Н. Дремин, А. П. Закалюк, В. С. Зеленецкий, А. Ф. Зелинский, А. Г. Колб, В. М. Литвишков, В. Ф. Пирожков, Д. В. Сочивко, О. В. Старков, Н. О. Чечиль и др.

Криминология, как интегративная наука, аккумулирует в себе достижения наук, занимающихся проблемами различных сфер жизнедеятельности человека как субъекта общественных отношений: от правовых до педагогических и психологических. Эти отрасли знаний

постоянно развиваются, совершенствуя собственную методологию, углубляя теорию, изучая практическую деятельность и разрабатывая новые технологические комплексы. Одним из аспектов углубления теоретических знаний и расширения практического опыта является выделение узконаправленных подотраслей, которые более детально изучают сравнительно ограниченный круг важных вопросов. Так, например, выделились самостоятельные научные течения пенитенциарная психология и пенитенциарная педагогика, благодаря чему открылись новые возможности более детального изучения осужденных и осуществление на них более эффективного воздействия.

Контингент осужденных имеет ряд специфических черт и свойств. Например, значительное количество этих лиц характеризуется педагогической и социальной запущенностью. Поэтому перед персоналом исправительных учреждений возникает довольно сложная задача – компенсировать пробелы в формировании личности таких лиц, работая с ними во многих направлениях – общеобразовательном, профессионально-техническом, культурологическом, физкультурно-оздоровительном, пра-

вовом, преодолевая их правовой нигилизм, и, предоставляя психологическую помощь. Затрудняет выполнение этой задачи то, что в основном осужденные лица – это взрослые люди и методы формирования личности, разработанные педагогией в расчете на ребенка, не является эффективным для них. Их исправление может стать лишь результатом духовного роста, изменения глубинных установок о возможности и/или необходимости совершения преступления на законопослушные убеждения, уважение прав и свобод других лиц. Поэтому представляется целесообразным использование достижений не только пенитенциарной педагогической науки, но и пенитенциарной антропологии.

Название науки «антропология» образовано по аналогии с термином «педагогика» (который имеет древнегреческое происхождение (παιδαγωγική) и образован из двух слов: παις – ребенок и γω – веду, что в буквальном смысле означает ведение ребенка путем знаний – в древней Греции педагогом называли раба, который водил ребенка в школу). Поэтому семантически «антропология» означает ведение человека (греч. άνθρωπος – человек и γω – веду). Содержание этой науки

составляет совокупность процессов формирования не только ребенка, но и человека вообще, которое реализуется в рамках образовательных систем.

Пенитенциарная антропология является составной частью антропологии вообще, базируется на ее принципах, использует ее методы, но имеет свою специфику, обусловленную особенностями контингента и условиями работы с ним. Остановимся более подробно на *объекте, предмете, руководящих принципах, задачах и методах пенитенциарной антропологии.*

Объектом пенитенциарной антропологии являются взрослые люди, которые отбывают наказание в местах лишения свободы или являются сотрудниками пенитенциарной системы и работают в экстремальных условиях жизнедеятельности. Включение в объект воздействия сотрудников учреждений исполнения наказания ни в коей мере не означает приравнивание их к осужденным (особенно в моральном и правовом аспектах). Имеется в виду лишь то, что работа в сложных условиях повышенной психологической нагрузки с контингентом лиц, обладающих свойством общественной опасности, влечет психофизиологическое переутомление,

профессиональную деформацию, профессиональное выгорание. Поэтому по мере необходимости персоналу учреждений исполнения наказания должна предоставляться квалифицированная помощь в решении проблем, с которыми самостоятельно им справиться трудно [3, с. 26].

Главное отличие антропологии от педагогики в том, что ребенку имманентно присуща ограниченная (причем существенно ограниченная) способность преодолевать психологические и решать педагогические проблемы. Поэтому «ведение» ребенка является естественным для него процессом и не противоречит его социально-ролевому статусу. С взрослыми же ситуация иная. Их «ведение» может осуществляться только в условиях, когда сам взрослый признает необходимость этого и право другого лица на осуществление какого-либо влияния. То есть для целевого вмешательства в структурные составляющие личности взрослого должны быть в наличии с одной стороны объективные проблемы, с которыми он сам не может справиться, а с другой – его субъективное признание их наличия и желание получить помощь в их решении.

Вообще такие проблемы могут возникать у взрослых людей в течение всей жизни, но необходимость помощи наиболее остро ощущается человеком в условиях высокой личностной экстремальности условий жизнедеятельности. Психологическая наука под условиями высокой личностной экстремальности условий жизнедеятельности понимает наиболее сложные, неестественные для человека условия, содержащие в себе реальную угрозу его жизни или здоровью (физическому и/или психическому). Степень экстремальности имеет внутреннюю градацию по степени опасности. Поскольку в местах лишения свободы контингент осужденных состоит из лиц, которые объективно проявили качество общественной опасности, совершив общественно опасное деяние, и в большинстве своем не лишились указанного свойства, можно сделать вывод, что именно в таких (экстремальных) условиях проходит жизнедеятельность лиц, осужденных к лишению свободы, и труд персонала исправительных (воспитательных) колоний. Степень экстремальности в местах лишения свободы не является неизменной величиной. Она зависит от типа исправительного учреждения, особенностей социального ми-

кроклимата конкретной колонии, имеет определенную динамику изменений во времени, которая зависит от многих факторов, в том числе и от психодинамики отдельных лиц.

Некоторые из разработчиков пенитенциарной антропологии считают, что ее *предметом* является изучение закономерностей психодинамики изменений поведения человека в экстремальных для него условиях жизнедеятельности как основа его последующего личностного, морального, правосознательного и духовного роста [3, с. 27].

Нам же представляется целесообразным конкретизировать предмет, четко очертив его элементы, и считать, что предметом пенитенциарной антропологии является личность осужденного, личность сотрудника исправительной (воспитательной) колонии, различные формы микрогрупп осужденных, коллектив сотрудников колонии и его структурные части, методы антропологического исследования, анализа и воздействия на них.

Кроме того, можно указать на наличие дополнительного предмета пенитенциарной антропологии, к которому, на наш взгляд, следует отнести дополнительных субъектов антропологического воздействия,

а именно: различные государственные, и негосударственные органы и учреждения, общественные, в том числе религиозные (имеются в виду должным образом зарегистрированы неортодоксальные и не харизматические) организации, предприятия, известных деятелей культуры, спорта, отдельных физических лиц, которые в той или иной степени способствуют или могут способствовать позитивным психодинамическим процессам лиц, нуждающимся в антропологической помощи. Также к дополнительному предмету следует отнести антропологическое прогнозирование.

Исходя из основных положений, закрепленных Конституцией Украины, и общенаучных методологических положений построения работы с личностью, можно сформулировать руководящие принципы пенитенциарной антропологии. Это:

– принцип гуманизма как базовый принцип любого вмешательства в физическую, психологическую или духовную сферу человека;

– принцип законности, который означает наличие правового поля, вне которого никакое влияние на личность осуществляться не может;

– принцип конфиденциальности необходим потому, что

при оказании помощи могут быть затронуты очень личные проблемы человека;

– принцип диалектического подхода, основанного на единстве и взаимосвязи объективного и субъективного в психодинамике личности в условиях лишения свободы;

– принцип научности и объективности в изучении и коррекции составляющих структуры личности осужденного и оказании помощи персоналу исправительного учреждения;

– принцип первичности сознания: существенное отличие антропологического подхода от педагогического в том, что в педагогической практике сознание формируется через управление действиями, в антропологии же наоборот – изначально действия специалиста направлены на изменения в сознании человека, а перемены в поведении являются результатом трансформаций его сознания;

– принцип постепенного и непрерывного развития личности в аспекте ее социально-ролевой и морально-психологической структурных составляющих с опорой на ее общезначимые положительные человеческие качества;

– принцип реальности исправления заключается в том, что при избрании верной методики, применении ее в течение

необходимого времени и использовании всех требующихся средств есть реальная возможность исправления любого человека;

– принцип двусторонней активности в процессе личностных позитивных изменений в ходе исправления предполагает необходимость совместных усилий антрополога и лица, нуждающегося в помощи;

– принцип системности, целостности личностных изменений при исправлении означает необходимость работы со всеми структурными составляющими личности.

Главной задачей пенитенциарной антропологии является оптимизация процесса личностной динамики осужденного в процессе его исправления. Для ее решения нужно выяснить еще ряд вопросов, а именно:

1) отправной точкой работы с взрослым осужденным должно быть создание реальной возможности для его осознанной активизации желания исправиться, а в случае невозможности самостоятельного решения этой задачи получить эффективную помощь квалифицированных специалистов в этом процессе;

2) в наиболее полной мере раскрывать возможности применения ресурсов различ-

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

ных субъектов воздействия на осужденных с целью положительной динамики их личности;

3) максимально индивидуализировать методiku работы с каждым конкретным осужденным на всех стадиях: при его изучении, в процессе исправления, при подготовке к выходу в «открытый» социум (ресоциализации);

4) прогнозировать изменения в различных социально значимых качественных характеристиках личности: правосознании, уровне образования, отношении к труду, отношении к общепринятой иерархии нравственных и культурных ценностей человечества, религии и др.;

5) обобщать опыт работы с осужденными и работниками учреждений исполнения наказания, перенимать положительный опыт (в том числе зарубежный), наиболее эффективные разработки коррекционного воздействия, развивать навыки профессионального мастерства, обучать активизации компенсаторных механизмов профессиональной деформации и т.п.

Методами пенитенциарной антропологии является система общенаучных методов и методов, разработанных смежными науками (педагогикой, пенитенциарной педагогикой,

психологией, пенитенциарной психологией и др.), и адаптированными ею к своему предмету. Состав этих методов обусловлен задачами, которые решает пенитенциарная антропология и включает в себя:

1. Общенаучные методы, как-то: диалектический, наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, дедукции, индукции и т. д.

2. Отраслевые методы, призванные решать задачи пенитенциарной антропологии на разных стадиях работы с лицами, нуждающимися антропологической помощи. Это:

1) методы сбора сведений, такие как: а) антропологическое наблюдение, которое отличается целевой системностью, опирается на антропологическую концепцию, изучает антропологический объект в его целостности и условиях его естественного существования; б) антропологический опрос, в котором можно выделить беседу, которая может проводиться как с субъектом антропологического влияния, так и с его окружением. Цель беседы может быть ознакомительной, профилактической, воспитательной и т. д.; в) анкетирование с помощью различных опросников, анкет, тестов (текстовых или проективных); г) документальное наблюдение, при котором могут подвергаться изучению

уголовные дела, личные дела осужденных, письма, дневники и т. п.; д) психолого-педагогический эксперимент, который предоставляет возможность получить важную для антропологической работы информацию (следует сказать, что применение эксперимента с антропологической целью ограничено теми же рамками, что и эксперимент в криминологической науке: его проведение не может выходить за пределы нормативных запретов, противоречить нравственным нормам, создавать условия для формирования негативных качеств личности и/или провоцировать их проявление);

2) обработки первичных данных, которые включают в себя: а) обобщение полученных сведений; б) их анализ (в том числе сравнительный), систематизацию, количественные подсчеты, научную интерпретацию и оценку данных;

3) методы общего и наглядного изложения результатов исследований в виде текстового документа (отчета, заключения и т. п.), таблицы, графика;

4) методы воздействия на выбранный элемент антропологического предмета, способствующие достижению цели антропологической помощи.

Последняя позиция (методы антропологического воз-

действия) требует отдельного рассмотрения, поскольку, как правило, в каждом конкретном случае для оказания помощи должен быть применен не один метод, а их система, потому, что работа пенитенциарного антрополога происходит в очень сложных условиях действия ряда заранее непредсказуемых факторов. Прежде всего, следует сказать, что сам процесс исправления воспринимается осужденными как составной элемент наказания и отношение к нему в большинстве случаев является заранее отрицательным. Кроме того, применение только вербальных (словесных) мер воздействия довольно часто бывает не только не эффективным, но и, наоборот, дает обратный результат, поскольку если начальником отделения СПС (воспитателем, психологом, педагогом и др.) предложена идеальная, но без учета конкретных обстоятельств модель поведения, она практически не может быть воплощена в жизнь, потому что этому мешает ряд неблагоприятных факторов, в которых происходит жизнедеятельность индивида, нуждающегося в помощи. Поэтому вербальное влияние должно дополняться соответствующим воздействием на указанные факторы, дополнительны-

ми организационными мерами (например, предоставлением лицу каких-то распорядительных полномочий, вовлечением в процесс членом самодеятельных организаций, которые имеют авторитет, не опасаются выражать собственную точку зрения и действовать в соответствии со своими убеждениями и т. п.).

Таким образом, проблеме методов и методики антропологического воздействия должно быть посвящено отдельное развернутое исследование. Кратко говоря, допустимы две группы методов: вербальные и организационные.

Подводя итоги, следует отметить, что проблема криминологически значимого положительного влияния на лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы, неразрывно связана с максимальной индивидуализацией работы с отдельными лицами, а применение достижений пенитенциарной антропологии предоставляет расширенные возможности для этого. Содержание этой науки – ее объект, предмет, руководящие принципы, задачи и методы – позволяют отнести ее к группе средств нерепрессивного противодействия преступности и ее про-

явлениям, из которых состоит криминологическая политика, базирующаяся на Основном Законе Украины и интегрированных криминологической наукой разных областей знаний [1, с. 24]. Однако главной сложностью в претворении в жизнь этих полезных знаний состоит в том, что эта наука является относительно новой и квалифицированные специалисты в этой отрасли в масштабах Украины составляют очень небольшое количество. Решение этой проблемы видится в широком внедрении теоретической подготовки и практикумов для работников исправительных учреждений, которые дадут возможность субъектам антропологического влияния овладеть глубокими знаниями и эффективными навыками оказания действенной помощи тем, кто в ней нуждается, способствовать выполнению общественно важных задач – предотвращению преступности (как в местах лишения свободы, так и за их пределами), исправлению и ресоциализации тех, кто совершил общественно опасные деяния, оздоровлению условий труда и жизнедеятельности сотрудников учреждений исполнения наказания в виде лишения свободы.

Список литературы: 1. Голіна В. Теоретичні та прикладні проблеми втілення криміно-логічної політики в Україні / В. Голіна // Право України. – 2009. – № 7. – С. 24–30. 2. Концепція реалізації державної політики у сфері профілактики правопорушень на період до 2015 року: схвалено розпорядж. КМУ від 30.11.2011 р. № 1209-р // Офіц. вісн. України. – 2011. – № 93. – Ст. 3389. 3. Сочивко Д. В. Пенитенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы / Д. В. Сочивко, В. М. Литвиш-ков. – М. : Московский психолого-социальный ин-тут, 2006. – 320 с.

ПЕНІТЕНЦІАРНА АНТРОПОГОГІКА: ЇЇ ЗМІСТ І РОЛЬ У ПОЗИТИВНОМУ КРИМІНОЛОГІЧНО ЗНАЧУЩОМУ ВПЛИВІ НА ОСІБ, ЗАСУДЖЕНИХ ДО ПОКАРАННЯ У ВИДІ ПОЗБАВЛЕННЯ ВОЛІ

Валуйська М. Ю.

У статті у загальному вигляді окреслюються об'єкт, предмет, керівні принципи, завдання та методи пенітенціарної антропологики. Висвітлюється актуальність її досвіду для вирішення практичних проблем кримінологічної політики України, зокрема підвищення ефективності здійснення позитивного кримінологічно значущого впливу на осіб, яким призначено покарання у виді позбавлення волі.

Ключові слова: пенітенціарна антропологика, пенітенціарна педагогіка, пенітенціарна психологія, кримінологічно значущий вплив, запобігання злочинності в місцях позбавлення волі, особа злочинця, ресоціалізація, виправлення.

PRISON ANTROPOGOGY: ITS CONTENT AND ROLE IN A POSITIVE SIGNIFICANT IMPACT ON CRIMINOLOGICAL PERSONS BEING SENTENCED TO PRISON

Valuiska M. Y.

Article generally defined object, subject, guidelines, objectives and methods of the penitentiary antropogogiki. Highlights the importance of her experience to solve practical problems criminological policy of Ukraine, in particular, improving the implementation of criminological positive significant effect on the persons being sentenced to prison.

Key words: prison antropogogy, prison pedagogy, prison psychology, criminological significant impact, crime prevention in prisons, offender, resocialization, correction.

Поступила в редакцію 06.03.2013 г.